

М. М. Герасимова

**К ВОПРОСУ
ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ
НАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕГО ТАНАИСА**

(III в. до н. э.—IV в. н. э.)

Об этническом составе населения Танаиса в ранний период существования города можно судить только на основании археологических данных. Об одновременном проживании в Танаисе различных этнических групп свидетельствуют устройство погребальных сооружений, особенности обряда и инвентарь погребений. В большинстве случаев не представляется возможным говорить о точном определении этнической принадлежности погребенного, что, очевидно, является отражением значительной этнической смешанности населения Танаиса¹. Изучение Танаисского некрополя показывает, что признаки, восходящие к греческим погребальным обычаям, ярче проявляются в погребениях первых веков существования города. Постепенно они уступают место другим, связанным с влиянием сарматской этнической среды. С момента возникновения, т. е. с III в. до н. э., Танаисский некрополь резко отличается от некрополей большинства античных центров Северного Причерноморья, обнаруживая параллели с могильниками негреческого туземного населения северочерноморских степей; из них в первую очередь стоит вспомнить меотские могильники Прикубанья². Трудно пока понять, результат ли это торговых и культурных влияний или наличия каких-то групп меотского населения в районе Танаиса. Последний возник на месте поселений, существовавших здесь еще до начала греческой колонизации Северного Причерноморья³. Негреческие погребальные традиции прослеживаются в некоторых особенностях сооружения могил, устройстве кольцевых и продольных каменных оградок, в обилии различных украшений и бус, в отсутствии в погребальном инвентаре предметов, связанных с палестрическим культом⁴.

Что касается этнического состава населения Танаиса первых веков нашей эры, то о нем кроме археологического материала многое могут сказать нумизматические и эпиграфические данные. Анализ последних позволил Т. Н. Книпович в свое время сделать вывод о тесном переплетении греческих и варварских, сарматских, элементов: «...срастание греков с местными жителями достигает такой степени, что... становится затруднительным определение этнического происхождения кого-либо из

¹ Д. Б. Шелов, Некрополь Танаиса, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА), 1961, № 98, стр. 94.

² Д. Б. Шелов, Указ. раб.; И. С. Каменецкий, Население Нижнего Дона в I—III вв. н. э., Автореф. дис., М., 1965.

³ А. А. Миллер, Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции Академии в 1923 г., «Изв. Рос. Академии истории материальной культуры», т. IV, Л., 1925.

⁴ Д. Б. Шелов, Указ. раб., стр. 83 и сл.

обитателей Танаиса»⁵. Выделяя варварские, негреческие элементы культуры населения Танаиса, она склонна считать их местными, невольно ставя знак равенства между сарматской, пришлой для этой территории культурой, и местной: «В Танаисе ярко выражена местная „сарматская“ культура, на которую наслаивается культура античная, в результате взаимодействия обоих слагаемых... Танаис приобретает совершенно особый, не встречающийся аналогий облик греко-сарматского города»⁶.

В. Ф. Гайдукевич и С. И. Капошина, высказывавшие аналогичную мысль, также не проводят четкой границы между элементами варварских культур, называя их или местными, или сарматскими, негреческими: «Некрополи боспорских городов представляют... исторический источник, помогающий раскрыть развитие Боспора с VI в. до н. э. при неуклонно возрастающей роли местного населения в жизни и формировании культуры его городов... Вторичный экономический и культурный расцвет Боспора... протекал под знаком все более усиливавшейся активности местных элементов во всех областях жизни...»⁷. В приведенных цитатах речь идет о все возрастающей роли сарматской этнической среды.

Рассматривая имена обитателей Танаиса, Т. Н. Книпович приходит к выводу, что «преобладание имен греческих в группе эллинов и местных в группе танаитов» свидетельствует о том, что «первоначально здесь речь шла именно о двух этнических группах»⁸.

Эллинами в Танаисе назывались, видимо, боспорские колонисты и их потомки, испытавшие на себе влияние местной этнической среды. Под именем танаитов подразумевались все жители варварского происхождения, неоднородные в этническом плане.

Подавляющее большинство негреческих имен Танаиса иранского происхождения, т. е. может быть связано с сарматскими этническими группами⁹, и лишь незначительная их часть — с языками адыго-черкесской группы. Анализируя языки и данные топонимики северо-западного Кавказа, приходим к выводу о принадлежности древнего меотского населения именно к кругу адыго-черкесских языков¹⁰. Оценка этнического состава населения по соотношению имен требует большой осторожности. Культурное влияние, предшествующее тесному этническому смешению, безусловно сопровождалось заимствованием «чужих» имен. В процессе эллинизации местного населения широкое распространение получили греческие имена. В дальнейшем в связи с усиливающейся сарматизацией Боспора часть эллинизированного населения могла использовать наряду с греческими и сарматские имена. Между соотношением имен и соотношением этнических элементов нет прямой зависимости, и малая доля «адыгейских» имен отнюдь не свидетельствует о малой доли меотских элементов в населении Танаиса. Здесь необходимо учитывать, что большинство эпиграфических памятников относится к первым векам нашей эры; содержание их касается, естественно, зажиточной части горожан — как правило, сармат по своему происхождению.

С первых веков нашей эры в Танаисе со все большей отчетливостью прослеживаются сарматские черты в обряде и инвентаре погребений, в

⁵ Т. Н. Книпович, Танаис, М.—Л., 1949, стр. 100.

⁶ Там же, стр. 126.

⁷ В. Ф. Гайдукевич, С. И. Капошина, К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья, «Сов. археология», XV, 1951, стр. 163, 181.

⁸ Т. Н. Книпович, Указ. раб., стр. 99.

⁹ Л. Згуста, Личные имена Северного Причерноморья, серия «Зарубежное востоковедение. Сообщения чехословацких ориенталистов», М., 1960, вын. 1.

¹⁰ Л. Лопатинский, Заметки о народе адыге и кабардинцах в частности, «Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1891, т. XII; И. А. Джавахишвили, Основные историко-этнографические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, «Вестник древней истории», М.—Л., 1939, № 4.

Средние значения некоторых размеров черепов из некрополя Танаиса

Признаки	М ♂ N	М ♀ N
1. Продольный диаметр	182,9 (33)	175,0 (16)
8. Поперечный диаметр	141,2 (33)	136,0 (16)
17. Высота базион—брегма	134,5 (22)	128,2 (12)
20. Высота порион—брегма	116,5 (30)	109,8 (14)
5. Длина основания черепа	101,4 (21)	98,2 (12)
9. Наименьшая ширина лба	98,3 (32)	91,3 (16)
10. Наибольшая ширина лба	118,1 (33)	110,7 (14)
11. Ушная ширина	124,2 (31)	115,1 (15)
12. Ширина затылка	112,6 (32)	104,1 (15)
8:1 Черепной указатель	77,62 (33)	76,2 (15)
40. Длина основания лица	94,8 (18)	95,2 (11)
45. Скуловой диаметр	133,4 (29)	123,4 (14)
48. Верхняя высота лица	71,9 (30)	64,2 (14)
43. Верхняя ширина лица	105,9 (30)	100,5 (14)
46. Средняя ширина лица	95,7 (28)	92,4 (13)
40:5. Указатель выступания лица	92,2 (18)	95,8 (9)
60. Длина альвеолярной дуги	50,5 (21)	49,7 (8)
61. Ширина альвеолярной дуги	62,0 (24)	59,6 (9)
62. Длина нёба	42,3 (16)	41,1 (6)
63. Ширина нёба	42,1 (24)	38,8 (10)
55. Высота носа	51,8 (30)	48,4 (14)
54. Ширина носа	24,7 (29)	24,0 (14)
54:55. Носовой указатель	48,3 (29)	49,2 (12)
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	43,1 (29)	40,6 (12)
52. Высота орбиты	34,4 (28)	31,9 (12)
52:51. Орбитный указатель	80,1 (28)	78,9 (12)
32. Угол лба	81,4 (28)	84,3 (9)
72. Общий угол лица	86,5 (26)	84,4 (10)
75(1) Угол носовых костей	28,8 (18)	23,7 (8)
Глубина (в мм) <i>Fossae canina</i>	4,9 (25)	4,78 (10)
Надбровье (по Мартину 1—6)	2,11 (33)	1,07 (13)
Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	64%	70%
Передне-носовая ось (по Брока 1—5)	2,6 (21)	1,9 (9)

устройстве могильных ям с заплечиками, подбойных могил, употреблении гробов, колод и т. д.

Все сказанное свидетельствует о том, что основной проблемой этногенеза древнего Танаиса является проблема взаимодействия пришлого и местного населения. В свете этой проблемы и дается характеристика антропологического типа носителей местной культуры, а также предпринята попытка связать антропологические комплексы с этнонимами, приводимыми древними авторами.

Исследованный краниологический материал получен в результате работ Нижне-Донской археологической экспедиции (1955—1968 гг). За время раскопок было вскрыто около 250 грунтовых могил и несколько курганов, которые в большинстве оказались разграбленными. К сожалению, несмотря на большие масштабы раскопок, краниологические сборы незначительны. В результате большой реставрационной работы удалось получить 56 черепов, пригодных для измерений, из них 33 мужских¹¹.

Исходя из средних арифметических, серия характеризуется мезокранностью и европеоидным строением лицевого скелета: средней величины углами горизонтальной профилировки, ортогнатностью, средним выступанием носовых костей (табл. 1). Мезокранность, общая грацильность, средняя высота лица при малой или средней ширине его, прямой

¹¹ Часть материала была опубликована. См. М. М. Герасимова, Антропологическая характеристика черепов из грунтовых погребений Танаиса, МИА, № 127, 1965.

лоб, слабое надбровье — эти признаки дают основание связать серию (по классификации В. В. Бунака) со средиземноморской расой, ее по-тийским вариантом. Материал обрабатывался суммарно. Хронологическая разбивка его не представлялась целесообразной, так как значительное количество погребений датировалось не точно. Коэффициент корреляции между продольным и поперечным диаметрами дает отрицательную величину — 0,378, что свидетельствует о смешанности группы и возможности выделения внутри нее компонентов с разной величиной черепного указателя. Этим подтверждается первоначальный вывод о смешении европеоидного длинноголового типа с узким лицом и короткоголового типа с более широким, несколько уплощенным лицом.

Выделенный короткоголовый европеоидный компонент имеет свою этногеографическую реальность вне данного некрополя в лице сарматов¹². О наличии в составе населения значительной сарматской прослойки свидетельствуют многочисленные факты, в частности, определенные особенности в обряде погребения¹³: 1) обе руки погребенного на животе или бедрах (№ 40, 42, 44, 48, 71, 80, 91, 98, 103, 106, 122); 2) кусочки ретальгара в погребениях (№ 85, 100); 3) северная ориентировка погребенных, связанная со II—III вв. н. э. (№ 32, 42, 44, 98, 106); 4) искусственно деформированный череп (№ 32, 39, 42, 44).

В некоторых погребениях встречаются несколько признаков, в других — одна или две особенности, характерные для сарматского обряда. Мы уже писали о том, что археологи констатируют столь сильное смешение обрядовых норм, что не представляется возможным говорить об индивидуальной этнической принадлежности. Встает вопрос: а существует ли здесь какая-либо связь между обрядом погребения и антропологическими особенностями погребенного? Поскольку только для 19 черепов, находящихся в нашем распоряжении, есть сведения об обряде погребения, мы не стали их разграничивать по полу.

Для характеристики антропологического типа сарматов нами были выбраны два морфологически не связанных друг с другом признака — брахикrania и горизонтальная уплощенность верхнего отдела лица. Для характеристики этнической принадлежности учитывалось отсутствие или наличие в обряде погребения перечисленных сарматских черт. Наличие сарматских черт в обряде погребения и брахикrania форма черепа как будто сопутствуют друг другу. Но встречается ли совпадение этих признаков чаще, чем это может быть по случайным причинам? Коэффициент корреляции между этими признаками, вычисленный по фор-

муле для альтернативной изменчивости, $r = \frac{ad - bc}{\sqrt{(a+b)(c+d)(a+c)(b+d)}}$ равен 0,54 (достоверен при 5%-ном уровне значимости). Связь между наличием сарматских черт в обряде захоронения и уплощенностью лица (назоголярный угол) выступает еще более отчетливо, коэффициент равен 0,618 и достоверен при 1%-ном уровне значимости.

Таким образом, краниологический материал обнаруживает ослабленную картину смешения по сравнению с той, которую можно наблюдать на эпиграфическом материале. Видимо, браки между пришлым сарматским и эллинизированным местным населением носили случайный характер. Археологические раскопки Надвиговского городища показали, что варварские элементы гораздо ярче проявляются в западной части городка. Этот факт позволяет сделать вывод, что в Танаисе в III—I вв. до н. э. бок о бок существовали две общины и различие «между эллинами и танаитами проводилось не по культурному, а кровно-родственному

¹² Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, М., 1948; Т. С. Кондукторова, Материалы по палеоантропологии Украины, «Антропологический сборник», I, ТИЭ, т. 33, М., 1956.

¹³ Д. Б. Шелов, Указ. раб., стр. 19 и сл.

принципу»¹⁴. Взаимное культурное влияние предшествовало процессу метисации.

Как уже говорилось, из общей серии был выделен и отдельно обрабатывался краниологический материал из курганного могильника, раскопанного С. Братченко в 1961—1963 гг. (табл. 2). В кургане было вскрыто 15 разновременных погребений (от бронзы до римского времени). Наибольший интерес представляет погребение № 8, датируемое эллинистическим временем. В результате реставрации для измерений пригодны 8 мужских и 4 женских черепа. Все они европеоидного облика, характеризуются долихокранностью, большими размерами продольного и малыми поперечного диаметров мозговой коробки, малыми или средними величинами размерами скулового диаметра, относительной узконосостью, невысоким лицом, общей грацильностью. Черепа из курганного некрополя обнаруживают большое сходство с длинноголовым европеоидным типом с узким и невысоким лицом, выделенным на материале из грунтового некрополя. Наличие двух погребений со скорченным труположением (№ 21 и 30) в этой группе наталкивает на мысль о том, что здесь погребены не боспорские греки, а аборигены Нижнего Подонья.

Фрагментарность антропологических данных по могильникам Прикубанья и Северного Кавказа интересующего нас периода, отсутствие достаточно представительной заведомо меотской серии черепов затрудняют анализ материала из Танаиса. Мы располагаем единичными черепами скифо-сарматского времени, происходящими с обширной территории равнинной и горной частей Северного Кавказа. Сводка по этим черепам опубликована Г. Ф. Дебецем и В. В. Бунаком¹⁵. В литературе имеется характеристика так называемой краснодарской серии из раскопок Н. В. Анфимова, в настоящий момент утраченной. Эти черепа «близко сходны» с черепами предшествующего им кобанского периода¹⁶.

В дополнение к уже опубликованному материалу скифо-сарматского периода нами были реставрированы восемь черепов из раскопанного Н. В. Анфимовым в 1937 г. Усть-Лабинского могильника. Г. Ф. Дебецем было отмечено, что для черепов собственно сарматского времени из Усть-Лабинска характерна брахикранная примесь. Однако черепа из этого могильника, датируемые VI—V вв. до н. э. (№ 17, 25, 1937 г.), имеют мезокранную форму. Брахикранность в данном случае не связана с сарматизацией населения. В табл. 3 приводится характеристика меотских черепов из Усть-Лабинска. Серия характеризуется мезокранностью, узколицестью, средней высотой лица, узким и высоким носом.

Не только черепа из Усть-Лабинского могильника, но и вообще черепа скифо-сарматского времени менее однородны, чем черепа кобанской культуры. Сравнение черепов меотов и кобанцев представляется нам естественным, поскольку древнемеотская культура уходит своими корнями в эпоху бронзы¹⁷. В табл. 4 приводятся сравнительные данные по сериям эпохи бронзы (кобанская культура) и скифо-сарматского времени с территории распространения меотских племен.

Оценка разницы между средними по критерию t для большинства признаков не удовлетворяет требуемому ($p=0,05$) уровню значимости, и у нас нет оснований говорить о различии населения эпохи бронзы и скифо-сарматского населения. Большая брахикефализация может быть объяснена как эпохальной изменчивостью, так и примесью короткоголового сарматского компонента. Древний краниологический тип, связанный с ко-

¹⁴ Д. Б. Шелов, Танаис и Нижний Дон, Автореф. дис., М., 1968, стр. 30.

¹⁵ Г. Ф. Деб е ц, Указ. раб., стр. 171—175; В. В. Буна к, Черепа из склепов горного Кавказа, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XIV, 1953.

¹⁶ В. В. Буна к, Указ. раб., стр. 357.

¹⁷ Н. В. Анфи м о в, Сложение меотской культуры и связи ее со степными культурами Северного Причерноморья, «Тезисы докладов и сообщений на конференции по вопросам скифо-сарматской археологии», М., 1966, стр. 41.

Некоторые измерения и указатели черепов из курганного могильника г. Танаиса

Признаки	Мужские черепы								Женские черепы							
	погребение № 8								погребение № 6		погребение № 8			погребение № 9	М	
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 5	№ 7	№ 12	№ 13	яма II	погр-бение № 6	М	№ 4	№ 8	№ 14			яма I
1 Продольный диаметр	192	187	194	183	180	177	194	187	178	185,2	184	175	180	179	176	178,8
8 Поперечный диаметр	141	142	145	133	133	139	133	135	134	137,2	132	135	135	137	137	135,2
17 Высотный диаметр	130	140	—	143	134	125	137	135	—	134,8	127	132	130	119	129	127,4
8:1 Черепной указатель	73,4	75,9	74,7	72,7	73,9	78,5	58,6	71,4	75,3	74,7	77,1	77,1	75,0	76,5	77,8	75,6
17:1 Выотно-продольный указатель	67,7	74,9	—	74,0	74,5	70,6	70,0	—	—	71,9	69,0	75,4	72,2	66,5	73,3	71,3
17:8 Выотно-поперечный указатель	92,2	98,6	—	107,5	100,7	89,9	107,0	—	—	96,7	96,2	97,8	96,3	86,9	94,2	94,3
17:2 Смешанный высотный указатель	78,8	80,2	—	90,5	85,6	79,1	83,8	—	—	82,3	75,6	85,2	82,5	75,3	82,4	80,2
5 Длина основания черепа	95	108	—	100	102	101	106	—	—	102,0	99	99	93	94	102	97,4
20 Высота порцион—брегма	126	128	122	128	114	109	124	121	120	121,3	115	112	114	108	108	111,2
9 Наименьшая ширина лба	103	108	104	103	97	100	100	97	94	100,8	89	93	91	95	96	92,8
40 Наибольшая ширина лба	122	120	120	120	115	110	121	117	110	117,2	—	111	115	113	112	112,7
11 Ушная ширина	135	132	129	108	117	127	114	120	112	121,3	—	117	116	113	117	115,7
12 Ширина затылка	115	121	124	105	111	110	110	106	111	112,5	—	110	105	103	102	105,0
45 Скuloвой диаметр	—	141	135	131	122	—	124	—	—	130,2	128	124	125	120	122	123,8
40 Длина основания лица	92	97	—	93	96	—	101	—	—	95,8	89	97	91	95	100	94,4
48 Верхняя высота лица	71	72	64	62	65	—	65	74	—	67,6	69	69	63	65	59	65,0
1+8 Горизонтальный черепнолицевой указатель	—	80,8	79,6	82,3	78,0	—	75,9	—	—	79,3	76,2	80,0	79,4	75,9	77,9	77,8
45:2 указатель	54,62	50,74	—	43,4	48,5	—	47,5	—	—	48,9	54,3	51,1	46,7	47,5	45,7	49,1
48:17 Вертикальный черепнолицевой указатель	96,9	89,8	—	93,0	94,1	—	95,3	—	—	93,8	89,9	98,0	97,8	100,1	100,0	97,2
40:5 Указатель выступания лица	—	51,0	47,7	47,3	53,3	—	48,5	—	—	48,6	53,9	55,6	50,4	64,2	48,4	52,6
48:45 Лицевой указатель	108	114	116	110	108	112	103	106	102	108,8	104	110	101	102	100	103,4
43 Верхняя ширина лица	98	100	110	95	98	—	96	—	92	98,4	95	90	96	100	84	93,0
46 Средняя ширина лица	—	54	51	52	—	—	64	50	54,2	54,2	—	51	49	—	56	52,0
60 Длина альвеолярной дуги	65	63	69	65	60	—	50	55	—	60,1	—	62	63	62	60	61,7
61 Ширина альвеолярной дуги	41	42	46	43	45	—	40	33	—	40,6	—	38	—	—	44	41,0
62 Длина неба	—	—	46	39	—	—	—	40	—	41,7	—	39	—	—	37	38,0
55 Высота носа	50	50	49	47	47	—	49	52	—	49,6	53,0	49,0	46,0	49,0	45,0	48,4
54 Ширина носа	22,0	26,8	25,9	24,5	25,0	—	24,5	26,2	24,0	24,7	23,0	22,0	23,5	23,5	24,0	23,4
54:55 Носовой указатель	44,0	53,6	51,8	50,0	53,2	—	50,0	50,0	—	50,4	54,3	51,1	50,0	50,0	45,7	50,2

51 Ширина орбиты от <i>mf</i>	40,9	42,7	44,2	45,5	44,0	43,0	—	43,5	42,0	42,8	42,3	39,7	39,0	42,5	37,0	40,1
52 Высота орбиты	—	33,5	34,1	31,9	33,3	34,0	35,0	36,0	—	33,5	38,5	32,1	30,1	35,0	29,0	31,2
Бималлярная хорда <i>fmo—fmo</i>	—	105,5	108,9	103,6	100,0	102,5	96,0	100,0	—	102,4	98,5	91,5	—	96,8	92,0	94,7
Высота лобной над б/м хордой	—	22,0	17,8	15,5	19,3	17,4	17,1	19,4	—	18,4	19,9	16,5	—	21,5	21,0	19,7
Зиго-максиллярная хорда <i>zm1—zm1</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Высота subspinale над з/м хордой	—	97,2	108,0	86,1	97,1	—	—	—	82?	94,1	96,5	87,0	—	94,9	84,0	90,6
DD Дакриальная хорда	—	21,8	23,8	19,5	23,0	—	—	—	24?	22,4	21,6	22,3	—	28,4	25?	24,3
DS Дакриальная высота	—	20?	—	—	23?	—	—	—	—	22,8	22?	18,0	—	—	—	20,0
CS Дакриальная хорда	—	13?	—	—	—	—	—	25,5	—	16,0	15?	10,4	—	—	—	12,7
CS Силомическая хорда	—	14,2	—	—	—	—	—	19,0	—	16,0	15?	10,4	—	—	—	9,4
CS Силомическая высота	—	5,5	—	—	12,8	—	—	13,1	—	12,4	7,0	11,8	—	—	—	4,4
Назомаллярный угол	—	135	144	146	137	—	—	7,5	—	6,6	3,1	5,8	—	—	—	—
Зигомаксиллярный угол	—	132	134	130	129	—	—	141	—	140,0	136	140	—	134	130,5	135,1
Дакриальный указатель	—	65,0	—	—	—	—	—	74,5	—	131,2	132	125	—	119	118	123,5
Силомический указатель	—	49,1	—	—	—	—	—	57,2	—	69,7	68,2	57,7	—	—	—	62,9
32 Угол лба <i>nas—met</i>	—	79	88	90	85	74	56,0	84	—	54,1	44,3	49,1	—	82	88	46,7
72 Общий угол лица	—	89	85	89	84	—	88	92	—	84,0	—	82	—	85	86	84,0
75(4) Угол носовых костей	—	34	—	—	—	—	87	32	—	87,6	95	82	—	86	86	87,0
Надбровье (1—6)	1	3	4	2	3	2	3	2	3	32,0	30	17?	—	—	23	23,3
Fossae canina (в мм)	8,0	4,1	—	3,5	3,5	2	4,1	—	3	2,55	2	1	1	1	1	1,2
Нижний край грушевидного отверстия	Ant	F. pr.	F. pr.	Ant	Ant	—	Ant	—	Ant	4,2	5,1	2,1	Ant	4,0	3	3,6
Передне-носовая ось (1—5)	—	4	—	—	3	—	—	—	2,0	—	—	—	—	—	—	—
Наружный затылоч. бугор (0—5)	1	4	1	1	1	2	1	3	Ant	—	3	1	2	1	0	1,75
										3,0	—	—	—	—	—	0,5
										1,55	1	1	—	0	—	—

банской культурой, характеризуется долихокранностью, грацильностью, средней высотой лица при малой или средней ширине его, прямым лбом, слабым надбровьем. Подобный комплекс признаков имел широкое распространение и за пределами Северного Кавказа¹⁸. Сходство черепов из Танаиса с черепами из Прикубанья очевидно (табл. 5). Общее сходство с черепами кобанской культуры достаточно определенно говорит о принадлежности местного населения Танаиса к меотам. Широкое распространение понтийского антропологического типа за пределами Северного Кавказа, следы адыгейских языков в древней топонимике Крыма и Южной Украины делают на бесспорным утверждение о переселении меотов из Прикубанья. Можно допустить их автохтонность на берегах Меотиды и дельты Дона.

Суммируем:

1. Антропологический материал из Танаиса свидетельствует о существовании в этом городе различных антропологических типов.

2. Короткоголовый европеоидный тип с широким, высоким и несколько уплощенным лицом имеет «этногеографическую реальность» в лице сарматов. Широкое проникновение сарматов в Танаис блестяще подтверждается археологическими данными.

3. Этническая принадлежность длинноголового европеоидного типа также

¹⁸ В. В. Бунак, Указ. сб., стр. 360.

Признаки	Мужские черепа									
	Моздок							Усть-Лабинский могильник		
	Г. Ф. Дебеч			В. В. Бунак				Г. Ф. Дебеч		
	№ 5654									
	случайные находки	VII в. до н. э.— II в. до н. э.			II в. до н. э.— II в. н. э.					
№ 13		№ 14	№ 15	№ 4		№ 6	№ 7	№ 10		
1. Продольный диаметр	181	182	187	186	180	175	188	181	180	182
8. Поперечный диаметр	141	143	146	146	142	141	137	139	146	147
17. Высотный диаметр	137	140	134	132	139	124	136	—	—	—
5. Длина основания черепа	102	105	100	—	—	—	—	—	—	—
9. Наименьшая ширина лба	97	92	98	—	—	—	—	96	93	99
40. Длина основания лица	102	—	96	—	—	—	—	—	—	—
45. Скуловой диаметр	134	135	138	138	132	130	133	—	—	133
48. Верхняя высота лица	74	69	70	71	69	72	66	—	—	77
55. Высота носа	50	48	49	—	—	—	—	—	—	51
54. Ширина носа	23	25	26	—	—	—	—	—	—	20
51. Ширина орбиты	39*	39*	41*	—	—	—	—	—	—	39*
52. Высота орбиты	31	30	33	—	—	—	—	—	—	35
32. Угол лба <i>nas-met</i>	82	—	81	—	—	—	—	—	—	80
72. Угол лица	88	—	87	—	—	—	—	—	—	88
75(1). Угол носа	38	38	30	33	Малый	—	27	—	—	26
Надбровье (1—6)	3	4	4	2	2	3—4	4—5	4	3	3
Fossae canina (в мм)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижний край грушевидного отверстия	F. pr	Ant.	F. pr	—	—	—	—	—	—	Ant.
Подносовой шип (1—5)	5	4	2	—	—	—	—	—	—	2
8:1. Черепной указатель	77,9	78,5	78,1	78,5	78,9	80,6	72,9	76,8	81,1	80,7
48:45. Лицевой указатель	55,2	51,1	50,7	51,4	52,3	55,4	49,6	—	—	57,89
52:51. Орбитный указатель	79,5**	76,9**	80,5**	—	—	—	—	—	—	89,74
54:55. Носовой указатель	46,0	54,3	55,1	—	—	—	—	—	—	39,21

* Измерения орбиты от d (51 а).

** Указатели 52:51 (а).

представляется ясной. Как археологические, так и антропологические данные свидетельствуют о том, что это скорее всего меоты или эллинизированные меоты. Автохтонность их по берегам Меотиды и дельты Дона вполне допустима.

4. Мы не можем исключить роль греческого населения в формировании антропологического типа жителей Танаиса. Но роль эта была незначи-

времени Северного Кавказа

Мужские черепа									
Усть-Лабинский могильник								Кисло-водск	Елизаветинский могильник
Г. В. Бунак	М. М. Герасимова						№5984—5		
II в. до н. э.— II в. н. э.	№ 6580						II в. до н. э.— II в. н. э.	Г. Ф. Дебед	Г. Ф. Дебед
	VI в. до н. э. — III в. н. э.								
№ 2	№ 3	№ 15	№ 17	№ 21	№ 25	№ 43	№ 35		
183	191	188	183	200	179	192	184	182	183
143	139	139	145	—	138	150	143	142	154
135	—	—	—	—	—	—	136	—	—
—	—	—	—	—	—	—	98	—	—
—	96	96	103	91	96	106	95	103	104
—	—	—	—	—	—	—	86	—	—
128?	—	133?	—	—	132?	137	135?	—	—
75?	68	70	—	65	62	72	72	—	—
—	50	51	—	52	47	56	—	—	—
—	24	27,5	—	—	20,5	28	22?	—	—
—	41,5	39,0	—	41,0	45,1	40	41	—	—
—	34,5	32,1	—	33,5	35,1	35	35	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	36	—	—
—	2	2	—	3	4	3	3	2	3
—	4	—	—	1	1	3	3	—	—
—	F. pr.	Ant	—	F. pr.	Ant.	F. pr.	Ant.	—	—
3	2	1	—	1	5	1	3	—	—
78,14	72,77	73,93	79,23	—	77,09	78,12	77,71	78,0	84,1
58,59	—	52,63	—	—	46,97	52,55	53,33	—	—
—	83,13	82,30	—	81,70	77,82	87,5	85,36	—	—
—	48,0	52,94	—	—	42,55	50,0	—	—	—

тельна, так как основателями города были не греки, выходцы из бассейна Эгейского моря, а боспорские греки, сами испытавшие влияние местной этнической среды. При существующих материалах и методах дифференциации длинноголовых европеоидных типов особенности, привнесенные греками-переселенцами, не могут быть отделены от особенностей антропологического типа местных племен.

Сопоставление мужских черепов скифо-сарматского времени и черепов кобанской культуры с территории распространения меотских племен

Признаки	Кобанская культура*	Скифо-сарматы**	t	t табл. при P=0,05
1. Продольный диаметр	189,1 (13)	184,45 (20)	2,02	2,04
8. Поперечный диаметр	140,4 (14)	143,21 (19)	1,80	1,96
17. Высотный диаметр	134,6 (8)	134,78 (9)	0,08	2,13
45. Скуловой диаметр	125,9 (8)	133,70 (13)	3,93	2,09
48. Высота лица	70,8 (6)	70,13 (15)	0,29	2,08
55. Высота носа	50,3 (6)	50,2 (9)	0,06	2,16
54. Ширина носа	23,7 (6)	23,89 (9)	0,15	2,16
51а. Ширина орбиты	40,5 (7)	41,88 (10)	1,24	2,13
52. Высота орбиты	33,4 (7)	33,30 (10)	0,08	2,13
8:1. Черепной указатель	74,43 (13)	78,05 (19)	3,04	2,04
54:55. Носовой указатель	46,3 (8)	48,51 (8)	0,98	2,15

* В средние входят данные по 5 черепам из Кобани (по Шантру и Дебецу), 5 черепам из Верхней Рутки (по Дебецу), 2 черепам с Мельча (по Гинзбургу), 2 черепам из Моздока (по Бунаку).

** В средние входят данные по черепам из Моздока, Усть-Лабинского и Елизаветинского могильников (данные Дебеца, Бунака и автора наст. статьи).

Таблица 5

Признаки	Усть-Лабинский могильник	Танаис		Гермоноасса (Г. С. Кондуктовова)
		суммарно	Курганный могильник	
1. Продольный диаметр	185,7 (11)	182,9 (33)	185,2 (9)	186,5 (6)
8. Поперечный диаметр	142,9 (10)	141,2 (33)	137,2 (9)	139,7 (7)
17. Высотный диаметр	135,5 (2)	134,5 (22)	134,8 (6)	133,0 (1)
5. Длина основания черепа	98,0 (1)	101,4 (21)	102,0 (6)	102,0 (1)
9. Наименьшая ширина лба	97,1 (10)	98,3 (32)	100,8 (9)	96,8 (6)
40. Длина основания лица	—	94,8 (18)	95,8 (5)	—
45. Скуловой диаметр	133,0 (6)	133,4 (29)	130,2 (5)	134,0 (5)
48. Высота лица	70,1 (8)	71,9 (30)	67,6 (7)	68,7 (7)
55. Высота носа	51,1 (6)	51,8 (30)	49,6 (7)	51,0 (7)
54. Ширина носа	23,6 (6)	24,7 (29)	24,7 (8)	24,5 (6)
51. Ширина орбиты от d	41,1 (6)	43,1 (29)	42,8 (8)	42,6 (6)
52. Высота орбиты	34,1 (7)	34,4 (28)	33,5 (7)	32,8 (6)
32. Угол лба <i>nas—met</i>	—	81,4 (28)	84,0 (7)	86,7 (4)
72. Угол лица	—	86,5 (26)	87,6 (6)	87,5 (4)
75(1). Угол носа	—	28,8 (18)	32,0 (3)	35,0 (5)
1:8. Черепной указатель	77,5 (10)	77,62 (33)	74,7 (9)	72,2 (6)

5. Краниологический материал дает ослабленную картину смешения различных этнических элементов по сравнению с той, которую можно наблюдать на археологических и эпиграфических материалах. Резкое нарушение морфофизиологических корреляций говорит скорее о механическом смешении, чем о биологическом. Иначе говоря, браки между пришлым сарматским и местным эллинизированным меотским населением носили случайный характер, и мы имеем дело с самым началом процесса метисации. Взаимное культурное влияние, видимо, предшествовало этому процессу.